

KASE: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Рынок движут предприимчивость и инициатива

Владислав ЛИ, член совета директоров АО «Банк ЦентрКредит» (председатель правления БЦК с 1998 по 2017 год)

В начале 90-х годов в Казахстане возникло сразу несколько бирж, и Межбанковская валютная биржа была одной из них. Причем не самой большой и не самой перспективной на тот момент. Но если проанализировать, за счет чего наша Казахстанская валютная биржа выжила, то ответ очевиден: в ней участвовали все банки, которые создали такую площадку, где можно было свободно менять валюту.

В этом была немалая заслуга Зейнуллы Какимжанова, который смог объединить нас. Именно приход Какимжанова дал мощный толчок развитию биржи. При нем уже торговались денежные инструменты, проходили через биржу и опционы средств Нацбанка. У Зейнуллы было немало новаций в организации дела, многие решения вырабатывались по ходу ситуации. Но я помню, когда он пришел к руководству биржи, то первое, что ввел, – правило подавать чай на заседания биржевого совета. Вроде ничего особенного, но запомнилось...

Время новаций

Я представлял в Биржевом совете Алматинский центральный банк, который был зарегистрирован в 1988 году еще при Советском Союзе под № 4. Основным документом, который определил правовую основу создания кооперативных банков, был закон СССР «О кооперации» от 1987 года. В нем было записано, что кооперативы и союзы кооперативов имеют право создавать коммерческие кооперативные банки. Этот один из первых перестроечных законов, по моему мнению, вбил большой гвоздь в крышку гроба социализма. Он, по сути, подорвал основы государственной монополии на средства производства и оборотные средства.

Помню, наш друг – Бахыт Байсеитов очень внимательно вчитался в этот документ и сказал нам: «Вот это – наше будущее». Он буквально на четырех страницах, что называется, «на коленке», набросал устав Алматинского центрального кооперативного банка и быстро поехал в Москву. Там ему на этом уставе первый зампред Государственного банка СССР Захаров поставил визу – «Согласовано» и печать Госбанка СССР. С этим документом Бахыт

приехал в ЦК Компартии Казахстана, показал его и сказал: «Вот, мы начали работать».

Для нас, тогда молодых коммунистов, это была уникальная возможность, не уходя далеко от профессии, заняться любимым делом. Первый уставный капитал нашего банка сформировали 20 кооперативов Алматы и Алматинской области – скинулись по 50 тысяч рублей. Помню, тогда председателем Союза кооперативов был Михаил Сергеевич Хурин, который идею поддержал. Уставный фонд составил 100 тысяч рублей, по тем временам – один или два автомобиля «Волга».

С нашей стороны это было довольно дерзко: в стране только начиналось кооперативное движение. Но оно больше касалось различных производств, а не банков. На тот момент еще не было никаких нормативов, никаких подзаконных актов. Никто не знал, как с этими новыми коммерческими банками работать. Мы же тогда просто открыли корреспондентский счет в Казахском банке кредитования социального развития и через него как-то умудрялись работать. Какие-то клиенты к нам приходили.

Когда появилось национальное законодательство, то Нацбанк начал открывать корсчета. У нас тогда было мало практики и уйма вопросов. Например, как открывать счета предприятиям, клиентам, фондироваться. Помню, первые 500 тысяч рублей – кредит – нам дал Кредсоцбанк, потом поддержал Сбербанк. С этих денег мы начали работать, выдавать кредиты кооперативам. Это было начало нашей коммерческой деятельности. Потом дела очень хорошо пошли, мы даже открыли филиал в Москве.

Вскоре появились требования к банкам о минимальном уставном капитале, минимальном уровне его достаточности. А поскольку банк все время рос, требовалось его докапитализировать. Акционеры внесли первый взнос и сказали – теперь сами плывите. У нас у всех были паи, и какое-то время даже выплачивались дивиденды. Но впоследствии все дивиденды, которые его преемник – Банк ЦентрКредит – зарабатывал, шли на докапитализацию.

Рынок в поисках ориентиров

Фондирование банка было классическим – взнос акционеров и остатки средств на счетах предприятий. Потом, с конца 90-х, депозиты физических лиц приобрели значимую статью в фондировании банка. А вскоре после создания биржи мы стали там размещаться.

По большому счету, создание биржи – это была инициатива самих коммерческих банков. Тогда у нас был очень сильный состав коммерческих банкиров: Леонид Абложей, Владимир Измайлов, Талгат Абжаркенов... Мотивация создания биржи была прагматичная: нужна была площадка, на которой устанавливалась бы хоть какая-то объективная рыночная цена по валюте. Были внебиржевые сделки, но нам всем надо было на что-то ориентироваться. А биржа давала прежде всего ценовой ориентир, стоимость тех или иных активов. На ней проводились аукционы коротких денег – семидневные, 14-дневные, месячные. Это то, что сделал Какимжанов.

Раньше система фондирования коммерческих банков шла из средств Нацбанка. Деньги Сберегательного банка Казахской ССР аккумулировались в Госбанке на отдельном счете и служили источником для ресурсов, которые он потом давал коммерческим банкам – Промстройбанку, Кредсоцбанку и

другим. Но этот механизм не всех устраивал: кому-то Госбанк дал средства, кому-то не досталось. А стоимость денег директивно утверждалась, была какая-то процентная ставка, далекая от рыночной, по которой Госбанк предоставлял кредиты. Поэтому возник арбитраж. Все сказали, что такая система непрозрачная, неправильная, нерыночная.

В тот период на рынке была бешеная инфляция, и ставки в коммерческом секторе исчислялись десятками, порой даже сотнями процентов. То есть Госбанк значительно отставал от рынка, поэтому возникла идея создать рынок стоимости денег. Банки решили: пусть сам рынок определяет стоимость через биржу, с учетом предложения и спроса.

Что мог Биржевой совет

Мы тогда очень часто встречались на Биржевом совете, утверждали все регламенты, договаривались, как будут вестись торги, их условия, в каких-то случаях определяли процентную ставку. После 1993 года, когда в Нацбанк пришли Даулет Хамитович Сембаев, Григорий Александрович Марченко, и все мы работали над законодательной базой, была создана рабочая группа, в которую входили все банкиры. Нам давали на экспертизу проекты Национального Банка, нормативно-правовые акты, которые мы изучали и давали предложения.

Писались современные законы о банках, банковской системе, Национальном Банке, валютной бирже, и разрабатывались ее механизмы. Собственно говоря, тогда и был заложен фундамент современной банковской системы.

Институциональная база была создана в те годы. И одна из них – под валютную биржу. Был выработан механизм торгов, который и сейчас работает: коммерческие банки выставляли свои предложения не только на покупку, но и на продажу, если есть излишки. Правда, тогда излишки мало у кого были.

Покупали в основном государственные деньги. Потом эту функцию от Национального Банка забрали: когда Зейнулла Какимжанов стал председателем Сбербанка, он и «отодвинул» Нацбанк. И сам Сбербанк стал продавать краткосрочные ресурсы. Когда Какимжанова назначили в Сбербанк, банк был в плохом состоянии. У него были одни долги, и он особо никого не кредитовал. Поэтому Зейнулла перенес денежную площадку от Госбанка на площадку Сбербанка. Именно это помогло оздоровить Сберегательный банк.

Взаимозачет: что пошло не так?

Из событий того периода особенно памятен апрель 1994-го, когда развился большой кризис неплатежей. Тогда-то и придумали межотраслевой зачет взаимных требований. Предприятиям, у которых была картотека № 2 (неоплаченные платежные требования к счету предприятия – долги), коммерческие банки выдали кредиты на ее закрытие.

В целом по республике сумма неплатежей измерялась триллионами рублей. Вся страна бурлила, директора предприятий жаловались, что продукцию отгружают, а им за нее не платят. Нужно было этот узел «расширять». Вот и решили использовать советский метод – другого, в принципе, тогда никто и не знал. Было решено выдать всем кредиты на завершение расчетов, то есть на погашение картотеки № 2. И выдали под

низкую процентную ставку. Думали, что все погасят долги, и в итоге все нормализуется. Но вышло наоборот: все деньги вылились на свободный денежный рынок, и доллар с 4,7 тенге за у.е. сразу взлетел до 40. К середине 1994 года нацвалюта обесценилась в 10 раз! Такова цена межзачета – хлынули деньги, не обеспеченные товарной массой.

Это серьезно ударило по банкам, потому что мы тогда кредиты выдавали в тенге, а не в долларах. То есть кредит мы выдали по одной стоимости, а получили обратно в 10 раз дешевле. Правда, тогда особых проблем и с погашением кредитов не было. Хотя их выдавали под 100 % годовых. Но даже такие процентные ставки не покрывали скорость обесценивания тенге...

Агент приватизации

Очень важное, связанное с фондовым рынком событие произошло в банке в мае 1998 года, когда было учреждено ТОО «KIB Asset Management». На тот момент Банк ЦентрКредит являлся единственным акционером Казахстанского интернационального банка (KIB), ранее принадлежавшего американскому Chase Manhattan Bank и правительству РК.

В те годы шла широкомасштабная программа приватизации госактивов Казахстана, и отечественный фондовый рынок сыграл ключевую роль в этом процессе, представляя альтернативу банковскому финансированию для привлечения как казахстанского, так и иностранного капитала в экономику. Для группы БЦК это была возможность стать одним из ключевых агентов этой программы через KIBAM.

За время своего существования компания добилась немалых успехов и вывела на отечественную фондовую биржу KASE не одну компанию. Ею были успешно размещены на торговых площадках не только облигации материнского банка, но и бумаги многих ведущих производственных предприятий РК. Корпоративными клиентами KIB Asset Management были «Чаралтын», «Казцинк», «СНПС-Актобемунайгаз», холдинг «КазЭкспортАстык», компании «АктобеМунайФинанс», VITA и многие другие.

Впоследствии, в 2005 году, акционеры приняли стратегическое решение – создать на базе компании структуру, фактически представляющую собой инвестиционный банк. В KIBAM из БЦК пришла новая команда топ-менеджеров, имеющих большой опыт работы в финансовой системе, работавших над созданием современных систем стратегического планирования, риск-менеджмента, развития кредитных продуктов, экономического анализа.

Круг задач KIBAM был существенно расширен, и название компании перестало соответствовать действительности. Именно поэтому в 2006 году KIB Asset Management был переименован в BCC Invest. А к уже имевшейся государственной лицензии на управление активами добавилась гослицензия на занятие брокерской и дилерской деятельностью на рынке ценных бумаг. У BCC Invest и сегодня очень хорошая структура. Компания эффективно работает, и на рынке у нее высокая репутация.

Закрепились на рынке ценных бумаг

Свой же первый выпуск облигаций (именные, купонные) мы разместили 16 декабря 2000 года. Общий объем выпуска составил 4,5 млн долларов,

стоимость одной облигации – 100 долларов. Размер процентной ставки – 12 % годовых. Средства облигационного займа были направлены на расширение кредитования малого бизнеса. Наш первый облигационный выпуск был погашен в срок – 17 декабря 2005 года.

С того первого выпуска мы постоянно выпускаем ценные бумаги, в том числе международные облигации, и в том числе – через KASE. Помню, что к середине 2007 года в структуре обязательств банка примерно 50 % были внешние обязательства. Это были займы от таких финансовых институтов, как ЕБР, выпуски еврооблигаций, синдицированные займы. Сейчас эта доля составляет около 3 %, поскольку, начиная с 2007 года, мы последовательно погасили свои обязательства. Своевременно, без сбоев. Даже в 2014 году, когда SMS-рассылки вызвали массовый отток депозитов из БЦК, мы аккуратно выплачивали людям деньги, пока они не убедились, что с банком все в порядке. К слову, это был первый в истории страны прецедент, после которого в Казахстане изменилось законодательство. И теперь любое ложное заявление по финансовым институтам грозит уголовным делом. Поскольку такого рода заявления приводят к большим финансовым убыткам.

В 2006 году наша дочерняя компания BCC Invest заняла первое место среди профессиональных участников отечественного рынка ЦБ по количеству компаний, выведенных на KASE, и была признана одним из лидеров рынка по общему объему торговли ценными бумагами. С тех пор компания стабильно занимает лидирующие позиции практически во всех сегментах РЦБ: долговое и доленое финансирование, брокерское обслуживание, доверительное управление активами, паевые инвестиционные фонды, маркет-мейкерские услуги. Компания – один из лидеров на рынке корпоративных облигаций.

Она принимала активное участие и в государственной программе «Народное IPO», когда на KASE размещались акции ведущих национальных компаний КазТрансОйл и KEGOC. Совместно с оргкомитетом госпрограммы BCC Invest определяли целевую аудиторию, разрабатывали «дорожную карту». Компания проводила тренинги и семинары. А поскольку программа IPO продолжается, BCC Invest намерена принимать самое активное участие в ней, способствуя развитию фондового рынка и повышению финансовой грамотности населения.